

Приложеніе къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Школьный Листокъ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1905 г.

№ 4.

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ.*)

Чтеніе пятое. Матеріальное развитіе.

Подобно тому, какъ не всякая почва благоприятна для роста зерна, не всякая пища полезна для желудка, такъ и не всякое знаніе полезно для развитія умственной дѣятельности ребенка. Мнѣ уже приходилось говорить о томъ, что явленія сложныя, отвлеченныя понятія, незнакомыя ребенку, представляютъ изъ себя пищу неудобоваримую для дѣтскаго ума. Говорилъ я также о томъ, что необходимъ естественный путь въ усвоеніи знаній—путь отъ простаго къ сложному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному и отъ конкретнаго къ абстрактному. Остается сказать еще объ одной сторонѣ въ знаніяхъ, весьма важной для успѣшнаго ихъ усвоенія и успѣшной работы надъ ними дѣтскаго ума. Я разумѣю тотъ интересъ, который знанія, сообщаемыя вами, должны будить въ ребенкѣ. Знанія, сообщаемыя вами, должны доставлять удовольствіе ребенку, быть ему пріятными, но отнюдь не въ тягость. Сдѣлать предметъ интереснымъ—это дѣло вашего умѣнья, вашей оытности; живость разсказа, наглядность, новизна предмета, яркость его и т. д.—все это не мало способствуетъ возбужденію интереса. Много значить и то, стоитъ ли предметъ въ близкомъ отношеніи къ нашимъ насущнымъ интересамъ, къ тому, что намъ дороже всего. На мальчика религіознаго, благочестиваго, умиленные разсказы изъ жизни святыхъ подѣйствуютъ необыкновеннымъ образомъ; общая слабость всѣхъ въ частности учениковъ зачитываться тѣмъ, гдѣ рисуется сродная имъ жизнь, гдѣ героями

*) См. „Школьный Листокъ“ № 22 1904 года.

являются ихъ сверстники, внутренняя жизнь которыхъ болѣе понятна юнымъ читателямъ.

Какіе предметы должны быть изучаемы въ церковно-приходской школѣ. Предпочтительное значеніе Закона Божія предъ другими предметами.

Но все это—качества, которыми должно отличаться каждое знаніе въ своемъ содержаніи. А рѣчь у насъ, строго говоря, должна идти не объ этомъ, а о томъ, каждое ли знаніе, даже обладающее всѣми указанными качествами, необходимо, полезно, имѣеть воспитательное значеніе для ума ребенка, или и здѣсь можетъ быть сдѣланъ извѣстный выборъ: однимъ предметамъ должно быть сдѣлано предпочтеніе предъ другими. Почему въ программу того или иного учебнаго заведенія входятъ именно эти предметы, а не иные? Программа того или иного учебнаго заведенія опредѣляется, конечно, тѣми частными и вмѣстѣ спеціальными цѣлями, которыя оно преслѣдуетъ; но это не исключаетъ и того, что принимаются во вниманіе цѣли общаго характера и въ частности характера воспитательнаго. Особенно это нужно сказать о низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ, какъ уже приходилось говорить, воспитательный элементъ долженъ выступать на первый планъ. Разъ мы поставили своею главною цѣлью воспитаніе дитяти наряду съ его обученіемъ, мы эти двѣ цѣли взаимно соподчиняемъ, и предметами, которые должны быть пройдены съ ребенкомъ, должны быть предметы, имѣющіе преимущественно воспитательный характеръ. Воспитаніе ума съ матеріальной стороны я разумѣю въ смыслѣ воспитанія его въ здравыхъ понятіяхъ и сужденіяхъ. Я думаю, было бы странно ученику церковно-приходской школы изучать греческую мифологію вмѣсто Закона Божія, разнаго рода апокрифы, хронографы, златоусты, златоструи (сборники статей по разнымъ вопросамъ и богословія, и исторіи, и космографіи, и естественной исторіи періода домонгольскаго и послѣмонгольскаго) вмѣсто отечественной исторіи, географіи въ томъ видѣ, какъ онѣ сейчасть существуютъ и т. д. Очевидно, не безразлично, какія понятія вы вложите въ умы своихъ учениковъ, въ какой умственной сферѣ будутъ они вращаться. Это положитъ отпечатокъ на всю дальнѣйшую жизнь ученика. Это первые кирпичи того зданія, которое позднѣе онъ самъ будетъ строить, и горе, если эти кирпичи, легшіе въ основу его умственнаго зданія, окажутся никуда негодными и рано или поздно ему придется взяться за перестройку его на новыхъ началахъ. Характерною чертою дѣтскаго возраста съ этой стороны—со стороны того матеріала, которымъ располагаетъ его умъ, является хаотичность. Безспорно, онъ самъ создаетъ себѣ самыя разнообразныя представленія объ окружающемъ его, разсматриваетъ все съ своей дѣтской точки зрѣнія, создаетъ свои религіозныя понятія, но все это крайне хаотично. Предметы, которые вы съ нимъ проходите, и должны имѣть значеніе, упорядочивающее этотъ хаосъ,

приводящее въ систему разнообразнаго знанія, пополняющее ихъ и исправляющее. Съ этой стороны не столько важны предметы, касающіеся житейскаго обихода, сколько касающіеся религіозныхъ и нравственныхъ вопросовъ. Съ этими вопросами ему придется прожить быть можетъ всю жизнь и въ нихъ почерпать силы для самостоятельной дѣятельности. А это вопросы — о существѣ всего, о его причинѣ и конечной цѣли, это вопросы — что я такое, зачѣмъ я живу, откуда я, чѣмъ я долженъ руководиться въ своей дѣятельности. Это вопросы, на которые даетъ вамъ правильный и точный отвѣтъ только одинъ предметъ — Законъ Божій. Здѣсь вы найдете отвѣты на эти вопросы и отъ васъ зависитъ пройти ихъ какъ сухую схоластику, бессознательно вами усвоенную и также бессознательно усвоюемую и вашими учениками, или дѣйствительно убѣжденно, съ полнымъ пониманіемъ дѣла дать рядъ глубоко назидательныхъ и глубоко содержательныхъ уроковъ. Пусть не будутъ въ устахъ вашихъ сухими положеніями положенія о томъ, что Богъ — Творецъ всего сущаго, причина тварей видимыхъ и невидимыхъ, что лучшее произведеніе рукъ Божіихъ — человекъ, какъ существо разумное, что его назначеніе — безконечное усовершенствованіе, доходящее до Богоподобія, что его настоящее положеніе — ненормальное и онъ призванъ выйти изъ него, что грѣхъ — нѣчто чуждое его природѣ, болѣзнь въ немъ, что врачемъ его является одинъ милостивый Христосъ и что Путь, которымъ онъ долженъ идти — путь искренней любви къ Богу и ближнему, доходящей до самоотверженія и т. д. Въ этомъ вся этика и догматика христіанства, глубина неисчерпаемой мудрости, предъ которой смиренно преклонялся такой свѣтлый умъ, какъ ап. Павелъ, Галилей, Ньютонъ и др.

Дайте эти прочныя устои дѣтскому уму, на [которыхъ онъ бы могъ покоиться въ своей дѣятельности. Грустно бываетъ слышать о томъ, какъ взрослый, извѣрившійся скептикъ, съ легкимъ сердцемъ ломаетъ то, что для ребенка является святымъ, и ничѣмъ не замѣняетъ сломанное, такъ какъ его и замѣнить нечѣмъ. Какъ Законъ Божій вноситъ порядокъ въ дѣтскія религіозныя понятія и представленія и даетъ вмѣсто невѣрнаго и непрочнаго прочное знаніе въ этой области, такъ точно отечественная исторія, географія и другія науки внесутъ порядокъ въ другія сферы его знанія — въ знанія объ окружающемъ его мірѣ, окружающей его средѣ. Ариѳметика поможетъ ему правильно оперировать надъ тѣмъ, что является существеннымъ признакомъ всего существующаго — надъ разнообразными величинами.

Мы нисколько не исключаемъ изъ программы церковно-приходскихъ школъ знанія практическаго характера: они безусловно ученику нужны, чтобы хотя нѣсколько улучшить его деревенскую жизнь: элементарныя свѣдѣнія по медицинѣ, гигиенѣ, сельскаго хозяйства и проч.; все это

безусловно нужно, какъ тѣ же лучи свѣта въ сѣрую и туманную атмосферу деревенской среды. Пусть и они несутъ свою пользу. Но не ставьте ихъ въ разладъ съ религіею и нравственностію и не губите одно ради другого, или второе ради перваго.

Священникъ Д. Матвѣевъ!

(Продолженіе будетъ).

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ.*)

Выводы изъ предыдущихъ разсужденій по вопросу о воспитаніи ума.

Мы разсмотрѣли воспитаніе ума съ его формальной стороны, какъ развитіе правильно и самостоятельно мыслить. Мы видѣли, что для этой цѣли прежде всего нуженъ уму ребенка матеріалъ, надъ которымъ онъ бы работалъ. Этотъ матеріалъ даетъ ему съ одной стороны окружающій его міръ, съ другой — книга. Въ первомъ отношеніи нужно научить ребенка наблюдать — выработать въ немъ привычку къ правильному, осмысленному наблюденію. Этой цѣли мы достигаемъ, приспособляясь къ тѣмъ законамъ естественнаго развитія ребенка, которыя нами выяснены, какъ законы переходовъ отъ простаго къ сложному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ конкретнаго къ абстрактному. Эти законы имѣютъ приложеніе не только въ отношеніи къ наблюденію, но и къ ассоціаціи представленій, образованію понятій и т. д. Во второмъ отношеніи, т. е. въ отношеніи къ книгѣ, нужно научить его сознательно читать, выработать привычку опять таки съ каждымъ прочитаннымъ словомъ соединять извѣстный образъ, предметъ, его свойство, или понятіе о предметѣ, словомъ — сознательно пользоваться словами и при чтеніи и въ разговорной рѣчи.

Если въ отношеніи умственнаго развитія, разсматриваемаго съ формальной стороны, мы ставили именно такія задачи, то и въ отношеніи ума, разсматриваемаго съ матеріальной стороны, мы можемъ поставить также опредѣленныя задачи, опять таки примѣнительно къ дѣтской природѣ. Кромѣ пытливости, любознательности, чѣмъ мы характеризовали дѣтскій возрастъ съ его умственной стороны и что мы вводили такъ сказать въ должныя рамки, — съ матеріальной стороны умъ ребенка можетъ быть разсматриваемъ какъ умъ, полный неупорядоченныхъ знаній, полный хаоса. Въ этотъ именно періодъ ребенокъ набираетъ такую массу разнообразныхъ знаній, какую по количеству ему не схватить въ теченіе всей его остальной жизни. Окружающій міръ, среда, онъ самъ, — все это, вторгаясь въ его внутренній міръ, оставляетъ послѣ себя слѣды. Не умъ, а главнымъ образомъ, воображеніе въ данномъ случаѣ принимается хотя за приблизительное упорядоченіе этой массы матеріала, подводя его подъ тѣ или иныя рубрики. Еще больше свѣдѣній онъ получаетъ отъ окружающихъ его, къ которымъ онъ обращается съ разнообразными вопросами. Вопросомъ: что это? — онъ пытается проникнуть въ сущность предмета, явленія, а вопросомъ: почему? — отыскать причину ихъ. Самъ по себѣ безпомощный, онъ всецѣло опирается на авторитетъ взрослыхъ. Понятно поэтому, что тѣ ошибки, которыхъ не чужды взрослые, всецѣло переходятъ и къ ребенку: и онъ также

*) См. „Школьный Листокъ“ № 4 1905 года.

будеть отвѣчать себѣ и другимъ на интересующіе его вопросы, какъ и ему отвѣтили. Его мысли о природѣ полны ошибокъ и погрѣшностей; не менѣе ошибочны его представленія о Богѣ и о самомъ себѣ. Нечего говорить, что въ области нравственности онъ всецѣло копируетъ старшихъ и взгляды ихъ на доброе и злое всецѣло переходятъ къ нему.

Вамъ теперь понятно, что отъ Васъ потребуется съ этой стороны—со стороны матеріальнаго развитія ума ребенка. Вамъ необходимо будетъ упорядочить всю ту массу матеріала, который наполняетъ дѣтскую голову, разсортировать его именно такъ, какъ онъ долженъ быть расположенъ, а не какъ Вы его нашли. Это тоже, что если бы Вамъ предложена была работа въ запущенной, неупорядоченной библіотекѣ. Рядомъ съ книгой по химіи лежитъ книга по богословію, тутъ же находится беллетристика, новые языки, математика и т. д. Добросовѣстно относясь къ дѣлу, Вы, конечно, разставите книги по сроднымъ группамъ: богословскія въ первый отдѣлъ, математическія—въ другой, естественнаучныя—въ третій, исторію—въ четвертый и т. д. Далѣе на мѣсто матеріала невѣрнаго, ненужнаго и вреднаго Вы должны будете снабдить его тѣмъ, чего ему не хватаетъ, т. е. дать ему новыя, нужныя свѣдѣнія.

Вотъ все, что отъ Васъ потребуется въ отношеніи къ уму ребенка. На этомъ можно было бы и покончить нашу рѣчь объ умственномъ воспитаніи ребенка, если бы мы имѣли дѣло не съ ученикомъ начальной школы, о которой мы говорили, что для большинства питомцевъ она является и конечной. Это своего рода университетъ для деревенскаго мальчика и отсюда онъ долженъ уйти, унося съ собою вполне цѣльное, насколько это возможно, міросозерцаніе. Отвѣты на вопросы: что это, зачѣмъ и почему,—должны быть не частнаго характера, т. е. отвѣты на частные вопросы, а общаго характера—о томъ, что такое весь міръ, человѣкъ и его ближніе, откуда они и какой смыслъ ихъ существованія? Надо быть крайне наивнымъ, чтобы думать, что эти вопросы никогда не возникаютъ въ крестьянской средѣ. Вопросъ о правдѣ—это самый больной вопросъ и несвоевременное и неумѣлое рѣшеніе его заводитъ часто деревенскаго жителя въ дебри раскола и сектантства. Поэтому-то въ отношеніи Вашего ученика Вы должны будете не только упорядочить его знанія, дать новыя, но должны будете, такъ сказать, подвести фундаментъ подъ нихъ, чтобы сдѣлать ихъ не сухимъ, теоретическимъ знаніемъ, а знаніемъ живымъ, всегда пригоднымъ къ жизни.

Съ этой стороны выясняется и то, какіе предметы должны входить и потому входить въ курсъ церковно-приходской школы, почему на преподаваніе Закона Божія обращается преимущественное вниманіе и т. д. Всѣ входящіе въ программу церковно-приходской школы предметы имѣютъ одну задачу—воспитать ребенка въ здравыхъ понятіяхъ. Было

бы странно изучать съ учениками церковно-приходской школы греческую миѳологию и вообще исторію религій вмѣсто Закона Вожія, какъ было бы странно вмѣсто отечественной и всеобщей гражданской исторіи, краткихъ свѣдѣній по естествовѣдѣнію довольствоваться старинными хронографами, хрониками, маргаритами, златоустами и проч. произведеніями младенчествовавшего русскаго ума XII—XVI столѣтій. И это понятно почему. Очевидно, не все равно, какія понятія будутъ вложены въ дѣтскую голову и съ какими взглядами онъ выйдетъ изъ школы. Основныя понятія, взгляды, какъ было сказано выше, положатъ отпечатокъ на всю его жизнь, на всю его дѣятельность; это первые кирпичи того зданія своего совершенствованія, которое позднѣе онъ самъ будетъ строить.

Правила обученія Дистервега.

Въ заключеніе бесѣды объ умственномъ воспитаніи ребенка я предложу Вамъ рядъ правилъ, выработанныхъ извѣстнымъ нѣмецкимъ педагогомъ Дистервегомъ, которыя, думаю, Вамъ пригодятся. Правила относительно обученія ученика: 1) преподавай собразно природѣ. 2) При обученіи принаравливайся къ естественной степени развитія ребенка. 3) Начинай преподаваніе съ того, на чемъ остановился ученикъ, продолжай затѣмъ его послѣдовательно, безъ пропусковъ, безъ перерывовъ, основательно. 4) Обучай наглядно, переходя отъ близкаго къ отдаленному, простаго къ сложному, легкаго къ трудному, извѣстнаго къ неизвѣстному и конкретнаго къ абстрактному. 5) Преслѣдуй при обученіи цѣль и формальную (развитіе способности мыслить) и матеріальную (дать ему нужныя и полезныя свѣдѣнія). 6) Заботься о томъ, чтобы ученики помнили все то, чему они учились. 7) Воспитаніе ребенка не должно быть ни дрессировкой, ни узкимъ воспитаніемъ, одностороннимъ, а воспитаніемъ на общечеловѣческихъ началахъ, подготовленіемъ къ служенію человѣка какъ гражданина и религіозно-нравственнаго человѣка. 8) Приучай ученика къ труду и сдѣлай такъ, чтобы трудъ сталъ ему пріятенъ, сталъ какъ бы второй его природой. 9) Принимай во вниманіе индивидуальность учениковъ. 10) Старайся сдѣлать преподаваніе интереснымъ. 11) Преподавай такъ, чтобы ученикъ могъ говорить о предметахъ своимъ языкомъ и требуй всегда хорошаго произношенія, яснаго изложенія и логическаго распредѣленія и, наконецъ, 12) находи удовольствіе въ развитіи и движеніи какъ своемъ собственномъ, такъ и своихъ учениковъ.

Переходъ къ вопросу о воспитаніи воли и чувствованій. Значеніе воспитанія воли и чувствованій для всей душ. жизни и дѣятельности человѣка.

Наша бесѣда о воспитаніи познавательной способности можетъ считаться конченой. И если бы знаніе того, что и какъ дѣлать, равносильно было самому дѣланію, то мы на этомъ бы и остановились. Но

между знаніемъ и между выполненіемъ того, что знаешь, часто лежитъ непроходимая пропасть: жить такъ, какъ должно, не такъ то легко. Прямымъ путемъ идти къ цѣли—это своего рода подвигъ, на который способны не многіе. Что одного знанія мало для нравственной жизни—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Лучшимъ историческимъ примѣромъ можетъ служить избранный народъ, которому была открыта воля Божія и который сплошь и рядомъ нарушалъ ее. Мы знаемъ такое лицо, какъ Бэконъ Верещашскій, отецъ новой философіи, обладавшій глубокими и обширными знаніями и тѣмъ не менѣе не стѣснявшійся открыто брать взятки, подличать. Откуда происходитъ такой фактъ печальнаго разлада между словомъ и дѣломъ, такъ часто замѣчаемый въ настоящее время?

Очевидно, что мало одной дисциплинировки ума, его воспитанія. Онъ можетъ быть доведенъ до извѣстнаго совершенства, и тѣмъ не менѣе носитель его станетъ не только не лучше, но и хуже простого смертнаго, человѣка не далекаго ума. На ряду съ умомъ на наши дѣйствія оказываютъ несомнѣнное вліяніе и другія стороны человѣческаго духа, именно—чувствованія и желанія. Разнаго рода образовавшіяся въ насъ склонности, привычки, существующіе въ насъ инстинкты, страсти стоятъ часто непреодолимымъ тормазомъ на пути исполненія долгаго. А возникающія въ насъ чувства довольства и недовольства, любви, ревности, гнѣва и проч., развѣ они остаются безъ вліянія на нашу дѣятельность? Въ васъ выработалась привычка вставать по утрамъ въ 5 часовъ. Но вотъ ваши занятія усложнились, у васъ времени оказывается не такъ много и все говоритъ за то, что надо бы отъ вашего сна часочекъ оторвать для дѣла. Вы думаете это легко сдѣлать; вы думаете не явятся въ васъ каждый разъ всевозможные доводы, соображенія, что много ли вы въ этотъ часъ сдѣлаете и т. д. и, увѣряю васъ, не разъ вы повернетесь на другой бокъ и снова заснете, забывши, что этотъ часъ вамъ очень нуженъ. Еще хуже, если кто подпадетъ вліянію страсти. Горе тому, кого неудержимо тянетъ къ вину-ли, картамъ и проч. Всякія соображенія, предостереженія будутъ напрасны, пройдутъ мимо сознанія безслѣдно. Тоже нужно сказать о преобладающихъ чувствахъ. Вы ждете не дождетесь присылки важнаго письма, пріѣзда дорогаго лица, полученія денегъ и проч. Скажите, можете ли вы спокойно работать, не будете ли вы поминутно вскакивать, всматриваться вдаль? Каждый стукъ, приближающійся шумъ не заставитъ ли васъ поминутно вздрагивать? А въ минуты страха не парализуется ли вашъ умъ и ваша воля, не замираете ли вы отъ ужаса на мѣстѣ и хотя вашъ умъ подсказываетъ вамъ необходимость спастись бѣгствомъ, вы, какъ прикованный, стоите на мѣстѣ? Тоже нужно сказать и о другихъ чувствахъ самаго разнообразнаго характера.

Очевидно, что и въ этой области необходимо разобратъся, выяснитъ, что желательно и что не желательно, указать способы воспитанія какъ воли, такъ и чувства.

Придерживаясь прежней системы, мы прежде всего разберемъ въ предстоящемъ для нашего изслѣдованія матеріалѣ.

Священникъ Д. Матвѣевъ.

(Продолженіе будетъ).

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ.*)

Понятіе о чувствованіяхъ; виды чувствованій: чувствованія формальныя и предметныя. Чувствованія предметныя: а) интеллектуальныя, в) эстетическія и е) этическія.

Каждое переживаемое нашею душою состояніе сопровождается тѣмъ или инымъ впечатлѣніемъ. Думаемъ-ли мы, стремимся-ли мы къ чему, отвращаемся-ли отъ чего — все производитъ на душу человѣка свое впечатлѣніе. Изъ состоянія покоя, въ которомъ пребывала душа, она выведена; въ ней происходитъ какъ бы нѣкое волненіе и вотъ это то *впечатлѣніе*, производимое на душу *ся-же собственнымъ состояніемъ, и есть чувство*.

Отсюда понятно разнообразіе чувствованій: каждое душевное состояніе можетъ вызвать и вызываетъ своего рода чувствованіе. Могутъ быть милолетныя, едва уловимыя чувствованія, могутъ быть чувствованія, присущія извѣстному только лицу и непонятныя для другихъ. Но въ силу одинаковости, въ общемъ, душевнаго процесса и всего строя душевной жизни, изъ этого разнообразія чувствованій необходимо должны выдѣлиться въ сознаніи нѣкоторыя болѣе постоянныя — устойчивыя. Каждое движеніе, совнѣ или извнутри воспринимается душою и сознается ею: это происходитъ чрезъ посредство ощущеній, при чемъ результатъ будетъ разный въ зависимости отъ отчетливости чувствъ, такъ точно каждое душевное состояніе должно быть оцѣнено по своему душою, по своему воспринято и это происходитъ чрезъ душевныя чувствованія. Какъ все это происходитъ — для насъ это тайна, и нами сознается непосредственно. Различаясь по силѣ, тону и содержанию, чувствованія возникаютъ или вслѣдствіе такого или иного соотношенія предметовъ, представленій о нихъ и желаній, независимо отъ ихъ содержанія, или они обусловлива-

*, См. № 5 «Тобольск. Епарх. Вѣдом.» 1905 г.

ются самымъ содержаніемъ представленій и желаній. Въ первомъ случаѣ получается чувствованія формальныя, а во второмъ—предметныя.

Ожиданіе, какъ чувство, не стоитъ въ связи съ предѣленнымъ содержаніемъ, представленіемъ, желаніемъ, равно какъ и виды его. Я надѣюсь и на то, что нѣчто пріятное совершится, что другъ ко мнѣ зайдетъ въ гости, я надѣюсь же, что нѣчто непріятное не совершится, что меня не спросятъ по предмету, котораго я не знаю, что никто не зайдетъ ко мнѣ и не помѣшаетъ моей работѣ. Безпокойство можетъ быть вызвано и продолжительнымъ отсутствіемъ моего знакомаго и неполученіемъ письма съ извѣстіемъ о ходѣ болѣзни моей матери и т. д. Точно также нетерпѣніе можетъ быть вызвано какимъ угодно ожидаемымъ пріятнымъ событіемъ, достигшимъ высшей степени напряженія. Всѣ эти чувства, равно какъ опасеніе, отчаяніе, чувство неожиданности, изумленія, скуки, труда-чувствованія формальныя, возникающія независимо отъ содержанія представителей, желаній.

Совершенно особую группу чувствованій представляютъ чувствованія предметныя, сопровождающіяся опредѣленнымъ душевнымъ процессомъ. Такъ чувство истины и лжи, сомнѣнія и недоумѣнія, сопровождающія всегда процессы разсудочныя, будутъ именно чувствованіями предметными. Когда вы вдумаетесь въ прочитанное въ книгѣ и наконецъ постигните его, вы испытываете пріятное чувство истины и, наоборотъ, когда вы читаете газетную статейку, полную наглою лжи, вы приходите въ негодованіе: въ васъ заговорило чувство лжи. Досадная описка, ошибка при рѣшеніи задачи, неправильная разстановка словъ въ рѣчи—все это будетъ чувство лжи. Но при всемъ разнообразіи содержанія эти чувствованія вызываются общимъ въ томъ отношеніи, что то, что ихъ будитъ—процессъ разсудочный и эти чувствованія образуютъ собою группу чувствованій интеллектуальныхъ. Созерцаніе красоты, т. е. симпатичнаго въ жизни, проявляющейся во внѣшнемъ мірѣ, образуетъ собою группу предметныхъ чувствованій въ отличіе отъ интеллектуальныхъ—чувствованій эстетическихъ: чувства красиваго и какъ бы противоположнаго ему чувства безобразнаго: прекрасныя формы тѣла, чудныя виды природы, энергичная умственная дѣятельность человѣка, рѣдкій по нравственной высотѣ поступокъ человѣка—все это красота и все это возбуждаетъ эстетическое чувство прекраснаго. Наконецъ, наша дѣятельность въ отношеніи себя, ближнихъ и Бога сопровождается извѣстнаго рода чувствованіями, чувствованіями нравственными. Если интеллектуальныя и эстетическія чувствованія возбуждаются внѣшними по отношенію къ намъ предметами, то нравственныя—дѣятельностью, имѣющею, такъ сказать, направленіе отъ насъ. Въ отношеніи къ самому себѣ я могу переживать чувство долга и совѣсти, когда мною исполнено вопреки всякимъ препятствіямъ то, что я долженъ былъ исполнить, когда я, не смотря на прямой

разсчитать, выгоду не совралъ, а сказалъ правду, и когда чувство совѣсти, которое сопровождаетъ каждый нашъ поступокъ и оцѣниваетъ его безпристрастно, пребываетъ въ состояніи спокойствія или переходитъ въ чувство угрызенія совѣсти. Въ отношеніи себя я могу переживать чувство собственнаго достоинства, имѣющее въ основѣ безпристрастную оцѣнку моей дѣятельности и часто переходящее въ чувство гордости при сознаніи личнаго моего превосходства надъ другими или, что рѣже бываетъ, въ чувство смиренія, самоуничиженія при сознаніи ничтожности заслугъ, совершенныхъ мною, ихъ неважности и проч. Когда добрая молва обо мнѣ растетъ, и мои личные качества подвергаются оцѣнкѣ со стороны другихъ, возникаетъ чувство чести, какъ откликъ сердца на чужое мнѣніе.

Нравственныя чувствованія въ отношеніи къ другимъ—это прежде всего сочувствіе, жалостливость, усвоеніе умомъ и переживание сердцемъ тѣхъ состояній, какія переживаетъ нашъ ближній. Горе бѣдняка, матери, потерявшей сына, человѣка, потерявшаго деньги, человѣка, очутившагося въ безвыходномъ положеніи—все это и подобное вызываетъ въ насъ сочувствіе въ силу того, что мы, ставя себя на его мѣсто, переживаемъ состояніе духа, переживаемое имъ. Чувство привязанности, дружбы и особенно любви—все это нравственныя чувства въ отношеніи къ другимъ. Особенно это нужно сказать о любви, какъ чувствѣ самомъ дорогомъ, самомъ пріятномъ. Это—особенная нѣжность, восхищеніе души тѣлесною красотой нашего ближняго вмѣстѣ съ его идеализаціей, когда всѣ дурныя его черты для насъ въ любимомъ человѣкѣ какъ бы не существуютъ, а на первый планъ выступаетъ только все хорошее, свѣтлое.

Наконецъ, чувствованія, создаваемыя отношеніемъ къ Богу, поставленіемъ себя предъ лице Существа всесовершеннѣйшаго, будутъ чувствованія любви къ Отцу небесному, благоговѣнія предъ Нимъ, страха, преданности и т. п. Въ извращенномъ своемъ видѣ они дадутъ чувство фанатизма, изступленія, ревности, меланхоліи. Душевное волненіе, достигшее обыкновенной силы, превышающее нормальную силу чувствительности извѣстнаго лица, называется аффектомъ. Это состояніе патологическое, нарушающее правильность хода тѣлесной и душевной жизни. Аффекты дѣлятся на активныя, повышающіе душевную дѣятельность, и пассивныя, понижающіе; гнѣвъ, радость—активныя; страхъ ужасъ, печаль, стыдъ—пассивныя.

Я подробнѣе остановился на перечнѣ тѣхъ и другихъ чувствованій, чтобы нагляднѣе показать, что одни изъ этихъ чувствованій желательны для насъ, другіе—не желательны. Поэтому и дѣло воспитанія чувствованій сведется къ укрѣпленію и развитію чувствованій желательныхъ и подавленію—не желательныхъ, вредно отражающихся на нашей дѣятельности.

Священникъ Д. Матвѣевъ.

(Продолженіе будетъ).

Приложеніе къ Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Школьный Листокъ

при Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1905 г.

№ 22.

Воспитательный элементъ въ церковно-приходской школѣ.*)

Содержаніе предстоящей бесѣды.

Въ прошлую бесѣду мы дали опредѣленіе чувствованія. Чувствованіе — это то волненіе души, которое слѣдуетъ за переживаемымъ ея тѣмъ или инымъ состояніемъ и которое въ простѣйшемъ своемъ видѣ является какъ чувствованіемъ пріятнаго или непріятнаго. Ощутили ли мы что либо, возникло-ли въ нашей душѣ представленіе, мысль, совершаемъ-ли мы то или иное дѣйствіе, — все это сопровождается, предшествуется тѣмъ или инымъ чувствованіемъ менѣе сложнымъ или болѣе сложнымъ. Мы видѣли, что нѣкоторыя чувствованія тѣсно связаны съ самымъ содержаніемъ переживаемаго состоянія, каковы чувствованія интеллектуальныя (чувство истины, лжи и проч.), эстетическія (красоты) и нравственныя (въ отношеніи къ себѣ, ближнимъ и Богу), а нѣкоторыя — независимы отъ содержанія и соединяются съ любымъ состояніемъ, переживаемымъ душою. Отмѣтили мы и то, что съ нашей точки зрѣнія всѣ чувствованія должны быть раздѣлены на желательныя и нежелательныя въ нашемъ питомцѣ. Если пріязнь, дружба и любовь въ высшей степени желательны, то чувства противоположныя совсѣмъ нежелательны. Тоже нужно сказать о рядѣ другихъ чувствованій: насколько пріятно видѣть ребенка почтительнымъ, любезнымъ, благоговѣйнымъ въ церкви, благожелательнымъ и проч., настолько тяжело видѣть его съ противоположными качествами, которыя, какъ темныя пятна, мараютъ его чистый, дѣтскій образъ.

*) См. № 21 «Тобольск. Епарх. Вѣдом.» 1905 г.

И здѣсь, какъ и въ отношеніи ума, долженъ быть поставленъ вопросъ о средствахъ къ воспитанію добрыхъ чувствованій. Какъ поступать, чтобы дѣятельность ребенка сопровождалась добрыми чувствованіями, чтобы въ основѣ ея лежало нѣчто чистое, святое?

Чувствованіе само по себѣ взятое въ отдѣльности не существуетъ, оно непремѣнно связано съ тѣмъ или инымъ душевнымъ состояніемъ. Отсюда, въ отношеніи непосредственной дѣтской природы не будетъ ошибкою утверждать, что на то или другое состояніе онъ отвѣтитъ опредѣленнымъ чувствованіемъ и именно тѣмъ, которое вы хотѣли бы вызвать въ немъ. Всмотритесь въ лица ребятъ, когда вы рассказываете нѣчто занимательное, интересное для нихъ и рассказываете умѣло, какъ бы наглядно на самомъ себѣ показывая дѣтямъ то, что переживалъ герой разсказа. Посмотрите, какою свѣтлою улыбкою горятъ взоры ихъ, когда вы рассказываете что-либо хорошее, о поступкѣ какомъ-либо благородномъ, высокоомъ, чистомъ. А развѣ вамъ не приходилось подмѣчать слезинки, когда рѣчь шла о горестяхъ, бѣдствіяхъ того или другого ближняго. Дѣтскій умъ еще слабъ, онъ не можетъ самостоятельно двигаться среди хаоса свѣдѣній, которую онъ почерпнулъ и изъ своего собственнаго опыта и изъ книгъ. Ваше дѣло — наполнить его благороднымъ жизненнымъ матеріаломъ, который самъ собою вызоветъ и благородныя чувствованія. Предъ вами драгоценный сосудъ — дѣтская душа и стыдно было бы наполнить ее помоями. Въ вашемъ распоряженіи такая масса благороднаго матеріала, что едва-ли придется остановиться предъ выборомъ изъ него. Одна „книга книгъ“ — Библия сколько дастъ вамъ его. Чувство глубокой вѣры и преданности воли Божіей Авраама и ветхозавѣтныхъ пророковъ, пламенная любовь къ Богу, доходившая до ревности о славѣ Иеговы, Иліи, восторженность Давида, крѣпкая какъ смерть дружба Іонаана (сына несчастнаго Саула) и Давида, покаянное чувство послѣдняго и проч. Если перейдете къ Новому Завѣту, то найдете еще больше матеріала, пригоднаго для васъ. Безконечная любовь и милосердіе Христа Спасителя, вѣрность Ему Его учениковъ во время общественной дѣятельности до страданій... — все это и многое другое въ душѣ ученика вызоветъ рядъ тѣхъ или иныхъ мыслей, вызоветъ и соотвѣтствующій рядъ чувствованій. Тоже должно сказать объ исторіи церковной, особенно объ исторіи первыхъ трехъ вѣковъ; равно и о гражданской исторіи. Не меньше вы найдете матеріала въ нашей беллетристикѣ у лучшихъ нашихъ поэтовъ и писателей.

Помимо этого прямого способа дѣйствія на развитіе и укрѣпленіе добрыхъ чувствованій нужно указать и косвенный; здѣсь вы въ привлекательномъ видѣ показываете ребенку то или иное чувствованіе, какъ господствующее въ героѣ. Ребенокъ, мысленно переживая все то, что переживало лицо, о которомъ рѣчь идетъ въ вашей бесѣдѣ или чтеніи,

вмѣстѣ съ этимъ переживаетъ и тѣ чувствованія, которыя сопровождали дѣйствіе перваго. Но можно придти къ этому и другимъ путемъ, показавъ всю неприглядность того или иного чувствованія: образъ Іуды предателя, образъ злостныхъ книжниковъ и фарисеевъ, образъ Каина развѣ не вызоветъ чувствованій негодованія, обиды и проч., и это развѣ не укрѣпитъ чувствованія положительныя: любовь, преданность, благоговѣніе и проч.

Это одинъ изъ способовъ воспитанія добрыхъ чувствованій и къ сожалѣнію, кажется, почти единственный. Другой болѣе важный и вмѣстѣ болѣе трудный рѣже практикуется, такъ какъ онъ требуетъ работы со стороны учителя надъ самимъ собою. Здѣсь пока мы имѣли дѣло съ книгой, съ мертвыми фактами, примѣрами, образцами. При всей ихъ неотразимости они все же не могутъ идти въ сравненіе съ живыми, наглядными примѣрами. Религіозное и нравственное чувствованія ничѣмъ такъ не могутъ быть хорошо развиты, какъ живыми примѣрами. Благоговѣйная служба, внимательное отношеніе ко всему совершающемуся во время ея — все это должно возбудить глубокое религіозное чувствованіе. Дайте при этомъ ребенку возможность принимать въ богослуженіи активное участіе — читать, пѣть, прислуживать въ алтарѣ, и это чувствованіе еще прочнѣе окрѣпнетъ. Справедливое, чуждое мелочности, придирокъ, отношеніе учителя къ ученику, сорастворенное любовію, вызоветъ и въ вашихъ питомцахъ доброе чувствованіе по отношенію къ вамъ. Худой примѣръ парализуетъ своимъ дѣльнымъ и толковымъ разъясненіемъ, чѣмъ опять вызовете рядъ желательныхъ мыслей въ ребенкѣ, а за ними и чувствованій.

Чувствованіе вообще можно измѣнить или путемъ размысленія и анализа его, или путемъ сознательной остановки его во имя другого болѣе высшаго чувствованія.

Если теперь говорить о томъ, какія чувствованія желательно возбудить въ душѣ ребенка и сдѣлать ихъ, какъ бы преобладающими, постоянными, то, конечно, прежде всего, должно впитать въ него тѣ нравственныя чувствованія, которыми сопровождается наше отношеніе къ Творцу всѣхъ — Богу: чувство страха предъ Нимъ какъ всевѣдущимъ и правосуднымъ и параллельно этому — чувство любви и благоговѣнія, какъ предъ существомъ благимъ, милосерднымъ. Въ отношеніи къ самому себѣ преобладающими чувствованіями должны быть чувствованія смиренія, сознанія своей недостаточности, слабости своихъ естественныхъ силъ, взывающихъ къ помощи благодатной. Наконецъ, въ отношеніи къ ближнимъ — таже любовь, состраданіе, жалостливость, дружба, справедливость и проч. Въ дальнѣйшей рѣчи мы покажемъ, какое громадное значеніе имѣютъ тѣ или иныя чувствованія въ дѣлѣ рѣшенія того или другого дѣла, поступка.

Воспитаніе воли. Понятіе о волѣ. Дѣйствіе и моменты предшествующіе ему: потребности — стремленія, желанія, мотивы, рѣшимость, усиліе, и самое дѣйствіе.

Вотъ тѣ немногія указанія, какія мы могли дать вамъ по вопросу воспитанія чувствованій. Переходимъ къ дальнѣйшему — именно — къ способности дѣйствовать, какъ къ конечному пункту и нашихъ бесѣдъ и ванихъ заботъ и трудовъ воспитательнаго характера. Въ концѣ концовъ вся ваша заслуга и предъ самимъ собою и предъ Богомъ и предъ обществомъ сведется не къ тому, что вы выпустите изъ своей школы умнаго, бодратаго по знаніямъ мальчика, но безъ нравственныхъ устоевъ, безъ привычки дѣйствовать, дѣлать такъ, какъ должно, — и не къ тому, чтобы воспитать въ ребенкѣ добрыя чувствованія безъ приложенія ихъ къ жизни, воспитать сантиментальнаго, чувствительнаго мальчика, проливающего слезы надъ раздавленной букашкой, а человекъ дѣла, инициативы, знающаго куда ему идти, какъ дѣлать и что дѣлать, чтобы оказаться достойнымъ званія христіанина и добраго патріота.

Въ явленіяхъ познавательной способности души (ощущеніяхъ, представленіяхъ, понятіяхъ и проч.), равно и въ явленіяхъ способности чувствованій, внѣшній міръ и возбужденныя имъ въ душѣ тѣ или иныя состоянія властно вторгались въ душу, заставляя ее отвѣчать на это вторженіе тѣмъ или инымъ образомъ. Душа при этомъ была пассивною, восприимающею внѣшнія и внутреннія раздраженія, непротивящеюся ихъ натискамъ. Но этимъ, конечно, ея дѣятельность не ограничивается. Какъ сила активная и дѣятельная, она не только приходитъ въ то или иное состояніе, въ какое ее привели внѣшніе причины, но и сама властно входитъ во внѣшній міръ, производя цѣлый рядъ дѣйствій. Имѣющаяся въ ея распоряженіи внутренняя сила износится какъ бы наружу, ея стремленія — потребности переходятъ въ тѣ или иныя дѣйствія, касающіяся, какъ внутренняго, такъ и внѣшняго міра и производящія въ нихъ свои измѣненія. Вы приходите въ классъ и замѣчаете непорядокъ. Потребность все разставить по своимъ мѣстамъ, привести все въ порядокъ, приводитъ васъ къ тѣмъ или инымъ дѣйствіямъ — въ видѣ ли ряда вашихъ мѣръ и поступковъ, или въ видѣ распоряженій, приказаній, отданныхъ дежурному въ классѣ. Вы видите утопающаго и опять таки внутренняя потребность придти къ нему на помощь поведетъ васъ къ цѣлому ряду тѣхъ или иныхъ дѣйствій. Вамъ холодно, вы надѣваете пальто, шубу, жарко — ищете прохлады, идете въ тѣнистое мѣсто и проч. Всѣмъ этимъ вы производите тѣ или иныя дѣйствія и измѣненія во внѣшнемъ мірѣ. Ваши мысли, ваши чувства вы переносите на внѣшній міръ и ихъ осуществляете. Но не только на внѣшній міръ, неодушевленный вы вліяете, вліяете вы и на другихъ подобныхъ вамъ, людей, вызывая въ ихъ душѣ тѣ или иныя движенія. Все ваше дѣло — обученіе и воспитаніе есть ничто иное, какъ постоян-

ное вызываніе въ вашихъ питомцахъ тѣхъ или иныхъ представленій, мыслей, чувствованій, желаній, движеній. Наконецъ эта же способность души къ активной дѣятельности вызываетъ движеніе и въ васъ самихъ—рядъ внутреннихъ движеній. Когда вы рѣшаете задачу, рисуете картину, пишете сочиненіе, вы дѣлаете тѣ или иные умственные усилия, заставляете умъ энергично работать, чтобы найти въ его кладовой—памяти нужныя вамъ свѣдѣнія, знанія и проч. Все это—рядъ вашихъ дѣйствій, характерною чертою которыхъ является переносъ душевной силы или на внѣшній міръ (одушевл. или неодушевл.) или на свой собственный внутренний міръ. То содержаніе, которымъ богата ваша душа—представленія, мысли, чувства, ея состоянія, постепенно накапливаясь и развиваясь, приводится въ движеніе, и эта то способность души направлять свои силы во внѣ и на самого себя, способность совершать дѣйствія и есть воля въ широкомъ смыслѣ слова. Конечно, въ рядъ этихъ дѣйствій мы не включаемъ всего того, что совершается безсознательно, всѣ рефлективные движенія; здѣсь съ необходимостію предполагаются дѣйствія цѣлесообразныя, сознательно ведущія къ осуществленію идей—плановъ въ головѣ лица дѣйствующаго. Иначе, это—живая, конкретная дѣятельность или сила, слагающаяся изъ ряда спеціальныхъ внутреннихъ дѣятельностей, приспособленныхъ къ осуществленію во внѣшнемъ и внутреннемъ мірѣ идей—плановъ, и намѣреній, это идеальный неизмѣнный механизмъ, однообразно построенный у всѣхъ людей и наблюдаемый въ каждомъ намѣреніи—сознательномъ человѣческомъ дѣйствіи. Въ явленія воли, какъ дѣйствованія входятъ такимъ образомъ не только самыя дѣйствія, но и цѣлый рядъ предварительныхъ явленій, которыя служатъ условіями совершенно или не совершенія того или иного дѣйствія. Необходимо подробно познакомиться съ этимъ внутреннимъ механизмомъ воли, дающимъ въ результатъ поступокъ. Волю мы опредѣлили, какъ идеальную душевную машину; необходимо поэтому познакомиться съ ея составными частями, чтобы въ случаѣ ея порчи знать, что и какъ починить.

Священникъ Д. Матвѣевъ.

(Продолженіе будетъ).